

На правах рукописи

Шестопалова Анна Михайловна

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУБЪЕКТНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ
В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ ТИПА
*КНИГА ЛЕГКО ЧИТАЕТСЯ / THE BOOK SELLS WELL***

Специальность 5.9.8 – Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва 2023

Работа выполнена на кафедре языкознания и переводоведения института иностранных языков Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Научный руководитель: **Сулейманова Ольга Аркадьевна,**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Аверина Анна Викторовна,**
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры грамматики и истории немецкого языка факультета немецкого языка ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»

Лось Александра Львовна,
кандидат филологических наук, доцент, доцент Института лингвистического и педагогического образования ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Защита состоится 07 февраля 2024 г. в 13:30 на заседании диссертационного совета Д 72.2.007.09 на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5 Б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ: www.mgpu.ru.

Автореферат разослан «____» _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Э. В. Нерсесова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена изучению семантических особенностей синтаксических моделей, в частности, проводится сопоставительный анализ субъектной перспективы русских и английских квазисубъектных моделей типа *Книга легко читается / The book sells well*.

Объектом данной работы являются квазисубъектные модели типа *Книга легко читается / The book sells well*. Под квазисубъектными моделями в настоящем исследовании понимаются синтаксические конструкции, в которых (с помощью наречия) неодушевлённому субъекту приписываются свойства и характеристики, обуславливающие его способность выполнять некоторые действия, а также имплицитно задаётся наличие внешнего агенса, усилиями которого выполняется описываемое событие.

В качестве **предмета** исследования выступают семантика вышеобозначенных синтаксических моделей и их субъектная перспектива, иными словами, рассматривается степень вовлеченности субъекта высказывания в реализацию описываемого события (прилагает ли субъект усилия для осуществления действия или выступает пациентом).

Данное исследование представляется **актуальным** в контексте роста международных контактов, что обуславливает потребность в оптимизации существующих моделей межкультурной коммуникации и необходимость создания адекватного описания языковых систем, в частности, синтаксиса как структурной основы моделей коммуникации. Анализ синтаксических моделей и их семантики позволит обеспечить реализацию эффективной коммуникации. Развитие сетевых исследовательских технологий как неотъемлемой составляющей современного мира неизбежно ставит вопрос о включенности лингвистических исследований в общее академическое методологическое пространство, что требует анализа возможностей таких технологий для лингвистического исследования и включения их в актуальный методологический аппарат современной лингвистики.

Актуальность предпринятого исследования определяется наличием общего интереса к процессам языковой категоризации и изучению элементов естественного языка разного уровня, о чём свидетельствуют данные систематического каталога Российской государственной библиотеки, каталога электронной библиотеки eLibrary, электронных библиографических систем Scopus и ScienceDirect, где представлен широкий перечень работ по данной и схожей тематике. Ряд работ посвящён изучению семантики языковых единиц [Сулейманова 1985; Фомина 2009; Евтеева 2014; Чаплин 2020; Лось 2022a; Navarro i Ferrando 1998; Hebert 2018; Solnyshkina 2020]. Значительное количество исследований направлено на изучение семантической структуры различных концептов [Селин 2011; Чупрына 2018; Попова 2023; Thornton 1988; Missuno 2012; Tillman 2017], анализ когнитивного статуса глаголов и глагольных структур [Шабанова 1998; Холодова 2015; Аверина 2019; Бурнакова 2019; Wärnsby 2006; Nam 2020]. Уделяется внимание семантике синтаксических моделей и их когнитивному статусу [Сулейманова 2000; Фурс 2004; Шаронов 2019; Бирюкова 2021; Castroviejo Miró 2006; Ramos Bierge 2017; Yamada 2019; Belligh 2021], а также процессам, связанным с языковой категоризацией действительности [Болдырев 2018; Борискина 2019; Лось 2020; Сулейманова 2020; Штеба 2020; Иванова 2022]; рассматриваются типы и роль субъекта [Фомина 2015a, 2015b; Червоный 2020; Fábregas 2014], предиката [Davidse 2008] и наречия [Панкратова 2013; Зубенко 2015; Девятова 2021; Дегальцева 2021] в рамках различных синтаксических моделей, в том числе в медиальных моделях. При этом квазисубъектные модели типа *Книга легко читается / The book sells well* уже служили предметом исследования, о чём свидетельствует широкий спектр работ на материале английского и других языков, где рассматриваются особенности и структура медиальных конструкций, представляющих собой аналог русских квазисубъектных моделей. Так, поднимается вопрос об отнесении данных моделей к прототипическим высказываниям [Taylor 2006]; описываются структурные особенности медиальных конструкций [Lai 2007; Tamamoto 2009; Fernando 2013]; проводится сопоставительный анализ синтаксических и семантических характеристик данных моделей в различных языках (английском, немецком, греческом, китайском и др.) [Ji 1995; Lekakou 2005;

Holvoet 2020; Mitkovska 2021]. Выбранные синтаксические модели рассматривались также с точки зрения залоговой перспективы [Пупынин 2001; Алияришорехдели 2011; Davidse 2007; Alexiadou 2012] и декаузативной деривации [Падучева 2001; Летучий 2014]; они получили описание в рамках генеративной грамматики [Yeom 2002; Li 2014]; единичные работы посвящены проблеме соотношения русских и английских медиальных конструкций [Spencer 2003]. При этом рассматриваемые модели не анализировались с точки зрения их субъектной перспективы, и проблема их семантики представляется недостаточно изученной, так как комплексных исследований, раскрывающих семантический потенциал подобных моделей, на данный момент не представлено; не предложена развёрнутая типология типов субъекта, предиката и наречия, реализующихся в рамках вышеуказанных моделей. Таким образом, исследуемые синтаксические модели на данный момент не получили исчерпывающей семантической интерпретации.

Цель данного исследования состоит в анализе моделей типа *Книга легко читается / The book sells well*, в выявлении соответствующих типов субъекта и описании субъектной перспективы данных моделей.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд исследовательских **задач**:

1) сформировать методологическую базу исследования на основе анализа существующих подходов к изучению синтаксических моделей и, в частности, данных моделей и их аналогов в различных языках; рассмотреть существующие подходы к анализу типов субъекта, предиката и роли наречия в формировании синтаксической модели и влиянии наречия на структурную схему предложения;

2) разработать метаязык исследования, уточнить интерпретацию ключевых метатерминов применительно к исследуемому материалу;

3) сформировать эмпирическую базу исследования на основе результатов направленных поисковых запросов в системах Google и Yandex, материалов корпусов текстов и других источников (тексты инструкций по применению технических приборов и устройств);

4) определить субъектную перспективу квазисубъектных моделей на основе полученных данных;

5) провести сравнительный анализ квазисубъектных моделей в русском и английском языках, выделить дифференциальные признаки их семантики и описать условия употребления.

Методологическую базу исследования составляют ключевые положения когнитивной лингвистики и семантики, связанные с:

– представлениями когнитивной лингвистики о способах и моделях концептуализации и категоризации языковой действительности [Болдырев 1995, 2014; Сулейманова 2020; Заботкина 2021; Турбина 2021; Rosch 1978; Jackendoff 1985; Langacker 1991];

– представлениями о структурных моделях, репрезентирующих языковую картину мира; корреляции структурных схем предложений и совпадающих фрагментов внеязыковой действительности [Степанов 1981; Филлмор 1988; Кубрякова 1999; Караулов 2010; Карасик 2019; Аверина 2020; Заботкина 2020];

– интерпретацией семантической структуры предложения как языкового знака [Бенвенист 1974; Сулейманова 2000; Фурс 2004];

– представлениями о природе значения языкового знака как информации, вносимой об объекте внеязыковой действительности и имеющей языковую релевантность; о неизменности и надындивидуальности значения [Селиверстова 2004; Сулейманова 2015; Макеева 2020];

– определением особенностей структурной схемы предложения и интерпретацией семантики синтаксических моделей [Степанов 1981; Сулейманова 2000; Селиверстова 2004];

– представлениями о типах субъекта, предиката и наречия и их роли в интерпретации объектов внеязыковой действительности [Степанов 1981; Семантические типы предикатов 1982; Мелиг 1985; Гиро-Вебер 1990; Шабанова 1998; Сулейманова 2000; Виноградов 2001; Падучева 2001; Пупынин 2001; Силкина 2019; Назари 2021; Vendler 1957; Zwart 1998; Lekakou 2005; Taylor 2006; Langacker 2008];

– обоснованием выбора экспериментальной методики исследования в рамках общего гипотетико-дедуктивного метода и определением специфики семантического эксперимента по отношению к другим видам экспериментов [Степанов 1974; Белайчук 2004; Селиверстова 2004; Сулейманова 2004; Фомина 2009; Холодова 2015; Чаплин 2020; Лось 2022б, 2023 и др.];

– обоснованием выбора такой методики, как контент-анализ, применительно к исследованию синтаксических моделей [Сибирцева 2019; Шереметьева 2021; Krippendorff 2004; Herman 2021];

– введением сетевых технологий в лингвистический эксперимент и оценкой их потенциала применительно к экспериментальным исследованиям [Гордиенко 2017; Иванова 2018; Сулейманова 2018б; Карданова-Бирюкова 2021; Петрова 2022; Тивьяева 2022; Шереметьева 2022; Suleimanova 2020; Ivanova 2022].

Материалом исследования послужили ресурсы Национального корпуса русского языка (НКРЯ), Британского национального корпуса текстов (British National Corpus, BNC), Корпуса текстов современного американского английского языка (Corpus of Contemporary American English, COCA). В качестве источника материала выступали также инструкции по применению технических приборов на русском и английском языках. В результате объём эмпирической базы исследования составил 2 000 примеров употребления квазисубъектных моделей (1 000 примеров на русском языке, 1 000 примеров на английском языке). Кроме того, в качестве материала исследования выступают результаты проведённого в рамках данной работы семантического эксперимента, анализ которых позволяет уточнить семантическую интерпретацию исследуемых квазисубъектных моделей.

Следует отметить, что критерии по отбору языкового материала на базе корпуса текстов определяются целями и задачами каждого отдельного исследования, поэтому на данный момент универсального алгоритма отбора языкового материала применительно к семантическим исследованиям не представлено. Так, в рамках настоящего исследования были выработаны следующие критерии отбора материала, которые позволили сузить область поиска. При работе с лексико-грамматическим поиском на платформе НКРЯ необходимо задавать точные грамматические и семантические признаки каждого из компонентов квазисубъектной модели (субъекта, предиката и наречия). Так, в качестве грамматических признаков субъекта необходимо задать обозначение «S,inan» для маркирования неодушевлённого существительного. Для конкретизации позиции наречия отмечаются также семантические признаки: например, отбирались отадъективные наречия типа *быстро*, *сильно*, с помощью которых описываются определённые характеристики субъекта высказывания (Рисунок 1). Глагол отмечался с помощью обозначения «V,indic,praes,med», которое маркирует глагол изъявительного наклонения медиального (среднего) залога в настоящем времени.

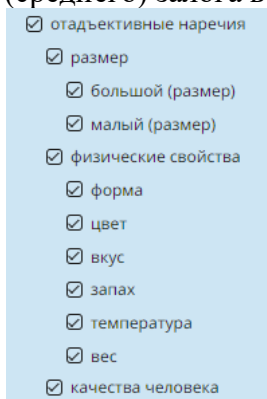

Рисунок 1 – Параметры ячейки «Семантические признаки» для компонента «наречие»

Как представляется, применённый алгоритм работы с корпусами текстов позволяет оптимизировать процесс отбора языкового материала и произвести направленный поиск исследуемых квазисубъектных моделей в соответствии с заданными критериями.

Методика исследования основана на триангуляционном подходе, заключающемся в совмещении гипотетико-дедуктивного метода с опорой на семантический эксперимент, опроса

информантов-носителей языка и последующей проверки полученных результатов на базе поисковых систем Google и Yandex. На начальном этапе исследования формировалась эмпирическая база примеров употребления исследуемых синтаксических моделей из различных источников. Далее составлялся список репрезентативных высказываний, на основе которых разрабатывался семантический эксперимент, представляющий собой следующее: в исходной квазисубъектной модели заменялось наречие, которое указывает на характеристики субъекта высказывания и особенности реализации описываемого действия. Например, в высказывании *Чашка легко бьётся* наречие *легко* можно заменить наречием *быстро*, что в свою очередь меняет семантику всего высказывания: *?Чашка быстро бьётся*. Так, наречие *легко* характеризует свойства самого субъекта *чашка* (предмет сделан из хрупкого материала, поэтому он *легко* бьётся). Наречие *быстро*, напротив, характеризует описываемое предикатом *биться* действие: вводится некая внешняя сила или агенс, который прилагает усилия для совершения действия, что позволяет ему сделать вывод о характере производимого события (какое количество усилий необходимо приложить для того, чтобы чашка разбилась *быстро*). Далее данный список репрезентативных высказываний (включая предложения с произведённой заменой наречия) предъявлялся информантам-носителям языка для оценки правильности или неправильности полученных высказываний. На этом этапе был получен отрицательный языковой материал (маркирующий те высказывания, которые неприемлемы с точки зрения узуса языка), что позволило выдвинуть гипотезу относительно семантики исследуемых синтаксических конструкций.

Параллельно проводился эксперимент на основе данных поисковых систем Google и Yandex, которые в нашем случае выступают в качестве коллективного информанта. В строку поиска заносилась квазисубъектная модель, оформленная с помощью оператора «кавычки» (Рисунок 2), использование которого позволяет ограничить результаты поиска только вхождениями, точно совпадающими с искомым высказыванием. Наличие определённого количества вхождений для проверяемого высказывания позволяет судить о его приемлемости с точки зрения узуса языка, тогда как отсутствие точных вхождений, напротив, свидетельствует о неприемлемости высказывания, маркируя его как отрицательный языковой материал.

Рисунок 2 – Форма поискового запроса Google

Далее результаты семантического эксперимента с участием информантов-носителей языка сопоставлялись со статистическими данными направленных поисковых запросов в системах Google и Yandex. Корреляция результатов опроса информантов и статистических данных позволяет говорить о достоверности полученных результатов и адекватности выдвинутой гипотезы относительно семантики исследуемых квазисубъектных моделей, что обеспечивает высокий верификационный потенциал исследования и позволяет предложить исчерпывающее описание семантики исследуемых квазисубъектных моделей.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии когнитивно-семантического подхода к изучению синтаксических моделей. Результаты анализа семантических компонентов исследуемых структур расширяют существующие представления о концептуализации коммуникативной ситуации носителем языка, его выборе синтаксической модели и отборе соответствующих языковых средств с учётом типа субъекта, предиката и наречия. Получают развитие принципы описания когнитивных механизмов категоризации действительности, которые отражаются в языковом поведении носителей языка. Разрабатывается современная исследовательская методика на основе применения различных сетевых исследовательских технологий в рамках семантического анализа, что позволяет разработать и дополнить алгоритм их использования в рамках лингвистических исследований.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения полученных результатов в практике преподавания теоретических дисциплин: общего языкознания, психолингвистики, социоллингвистики, лексикологии, теоретической грамматики,

теории коммуникации, а также в рамках курсов по выбору по проблемам перевода, лингвистической семантики, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Материалы исследования могут найти применение в преподавании практических дисциплин: в практикуме по культуре речевого общения, предпереводческом анализе текста, практикуме по межкультурной коммуникации, практическом курсе иностранного языка. Представленные выводы и результаты могут быть использованы при составлении грамматик и учебно-методических пособий по русскому и английскому языкам, при написании курсовых, выпускных квалификационных и магистерских работ и диссертаций по смежной тематике. Разработка алгоритма применения сетевых исследовательских технологий (поисковые системы Google, Yandex, корпуса текстов), например, в рамках проведения семантического эксперимента, позволит оптимизировать их использование для решения прикладных и исследовательских задач в области лексической семантики, семантики синтаксиса и других смежных областях.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

1) впервые выделяются типы субъекта применительно к исследуемому языковому материалу (неопределяющий агентивный субъект, неопределяющий неагентивный субъект, определяющий неагентивный субъект); приводятся аргументы в пользу предложенной интерпретации типов субъекта; разработана система семантических тестов, позволяющих определить тип субъекта, реализующийся в рамках квазисубъектной модели;

2) привлекаются различные сетевые исследовательские технологии для решения как поисковых, так и исследовательских задач: в рамках гипотетико-дедуктивного метода с опорой на семантический эксперимент сетевые исследовательские технологии, в частности, поисковые системы, используются в качестве коллективного информанта, что представляет собой экспериментальный подход нового типа;

3) подход к семантике синтаксиса исследуемых моделей производится с точки зрения семантической перспективы каждого из составных компонентов исследуемых моделей: семантика рассматриваемых в данной работе квазисубъектных моделей складывается из совокупности значений составных компонентов (субъект, предикат, наречие), семантика которых определяет восприятие ситуации носителем языка;

4) получены новые нетривиальные описания субъектной перспективы исследуемых моделей;

5) установлена корреляция субъектной перспективы русских квазисубъектных моделей с соответствующими английскими моделями.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Обращение к поисковым системам типа Google и Yandex, а также корпусным технологиям повышает верификационный потенциал семантических исследований, поскольку соответствующие системы больших данных (*big data*) в рамках семантического эксперимента используются в качестве коллективного информанта, что позволяет составить адекватное семантическое описание исследуемых квазисубъектных моделей. Разработанный алгоритм отбора языкового материала на базе корпусов текстов применительно к задачам данного исследования обуславливает оптимизацию процесса создания эмпирической базы исследования, а предлагаемый алгоритм использования поисковых систем Google и Yandex обосновывает экспериментальное применение поисковых систем в исследовательских целях.

2. Обращение к триангуляционному подходу, который заключается в соотношении результатов семантического эксперимента с привлечением информантов-носителей языка, проведённого в рамках гипотетико-дедуктивного метода, с данными поисковых систем, позволяет отметить высокую степень корреляции между оценками информантов и статистическими данными поисковых систем, а также получить достоверные результаты.

3. Для описания семантики синтаксических структур, в частности, исследуемых в данной работе квазисубъектных моделей, релевантным оказывается выбор типа субъекта (неопределяющий агентивный субъект, неопределяющий неагентивный субъект,

определяющий неагентивный субъект), который определяет, как описываемая ситуация будет концептуализироваться носителем языка.

4. Сравнительный анализ субъектной перспективы квазисубъектных моделей в русском и английском языках показывает преобладание отдельных типов субъекта (неопределяющего агентивного субъекта и определяющего неагентивного соответственно). Данное положение потенциально связано с особенностями соответствующих языковых картин мира, что позволяет предложить расширенное семантическое описание квазисубъектных моделей в обоих языках.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы (включающего 198 наименований, в том числе 58 – на иностранном языке) и четырёх приложений.

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, определяются его предмет и объект, обозначаются цели и задачи, указывается теоретическая и практическая значимость исследования, описываются методы и материал исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В **Главе I «Теоретическое обоснование интерпретации семантической структуры квазисубъектных моделей»** рассматривается проблема определения значения синтаксических моделей; предлагается описание типов субъекта, предиката и наречия, которые реализуются в рамках исследуемой синтаксической модели; определяется тип залога и возвратности используемых в модели предикатов и обосновывается роль наречия и его влияние на концептуализацию ситуации.

В **Главе II «Методологическая база и методы исследования»** обосновывается выбор методов исследования, поэтапно описывается процесс отбора языкового материала и его изучения с применением контент-анализа и гипотетико-дедуктивного метода; описываются особенности применения цифровых методик в целях изучения семантики языковых единиц; предлагается алгоритм и определяются принципы отбора языкового материала на базе корпусов текстов с учётом целей и задач исследования; описываются этапы и особенности проведения семантического эксперимента с привлечением информантов-носителей языка и обращением к данным поисковых систем Google и Yandex.

В **Главе III «Анализ субъектной перспективы квазисубъектных моделей»** рассматриваются разработанные автором семантические тесты, позволяющие выделить тип субъекта, который реализуется в рамках исследуемых синтаксических конструкций; производится сравнительный анализ результатов проведённого семантического эксперимента с привлечением информантов-носителей языка и результатов направленной проверки экспериментальной выборки с помощью поисковых операций, выполненных в системах Google и Yandex, и определяется степень корреляции полученных данных; рассматривается и сопоставляется субъектная перспектива русских и английских квазисубъектных моделей, что объясняется особенностями соответствующих языковых картин мира.

В **Заключении** подводятся итоги проведённого исследования, определяется его дальнейшая перспектива.

В **приложениях** представлены фрагменты экспериментальных анкет; приведены статистические данные относительно количества вхождений в поисковых системах Google и Yandex для квазисубъектных моделей из списка репрезентативных высказываний; предложена итоговая оценка репрезентативных высказываний с опорой на результаты эксперимента и данные поисковых систем; приводится фрагмент тестирования языкового материала согласно предложенным семантическим тестам.

Апробация работы. Основные результаты и положения диссертационного исследования были представлены в форме докладов и сообщений на научных и научно-практических конференциях, в частности:

– 56-м лингвистическом коллоквиуме «Translation, Multilinguality and Cognition» (26-28 ноября 2020 г.);

– Научном мероприятии «Научный старт-2021» (18-25 марта 2021 г., МГПУ, г. Москва);

- Аспирантской конференции по междисциплинарному образованию (26-27 марта 2021 г., Университет Линнань, Гонконг);
 - XXIII Международной научно-практической конференции «Лингвистика, перевод и межкультурная коммуникация» (22 ноября 2021 г., ИМС, г. Екатеринбург);
 - Научном мероприятии «Научный старт-2022» (14-24 марта 2022 г., МГПУ, г. Москва);
 - Аспирантской конференции по междисциплинарному образованию (1-2 апреля 2022 г., Университет Линнань, Гонконг);
 - Научном мероприятии «Научный старт-2023» (20-24 марта 2023 г., МГПУ, г. Москва);
 - Аспирантской конференции по междисциплинарному образованию (31 марта – 1 апреля 2023 г., Университет Линнань, Гонконг);
 - Всероссийской научной конференции с международным участием «Когниция, коммуникация, дискурс: современные аспекты исследования» (20-21 апреля 2023 г., ТГУ им. Г.Р. Державина, г. Тамбов);
 - Международной конференции по когнитивной лингвистике «Когнитивная лингвистика в контексте современной науки» (19-21 сентября 2023 г., ЮУрГУ, г. Челябинск).
- Основные положения диссертационной работы отражены в **8 публикациях** общим объёмом **3,75 п.л.**, из них **4 работы** (2,04 п.л.) опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе I «Теоретическое обоснование интерпретации семантической структуры квазисубъектных моделей» рассматривается общее положение, выдвигаемое в рамках когнитивного подхода к изучению языка, о том, что знания носителя языка формируются и организуются согласно определённым когнитивным моделям, которые позволяют концептуализировать или категоризировать объекты соответствующей картины мира [Болдырев 2016: 10–11]. Для описания субъектной перспективы квазисубъектных моделей типа *Книга легко читается / The book sells well* требуется в первую очередь определить статус данной синтаксической модели в языке, а также рассмотреть её составные элементы. Так, необходимо определить тип субъекта, предиката и наречия, которые реализуются в квазисубъектной модели, поскольку анализ их семантических особенностей позволит составить семантическое описание модели в целом и в частности предложить интерпретацию субъектной перспективы данных высказываний.

В параграфе 1.1 «Структурная схема предложения как знак языка» ставится вопрос о том, следует ли относить синтаксические конструкции, включая квазисубъектные модели, к знакам языка, поскольку данный вопрос представляется актуальным [Бенвенист 1974; Гак 1998; Масалова 2019; Рахманкулова 2021], однако остаётся пока спорным. Анализ теоретической базы исследования [Бенвенист 1974; Гак 1998; Современный русский язык 1989; Селиверстова 1990; Сулейманова 2000] показал, что синтаксические модели обладают такими же характеристиками, что и языковой знак (такие модели представляют собой единство формы и содержания). Форма синтаксической модели выражается в её структурной схеме, содержащей набор обязательных компонентов, совокупность которых позволяет в дальнейшем описать значение (содержание) данной модели в целом. Так, форма русской квазисубъектной модели выражается в структурной схеме предложения $N_1 Adv Vf_{-ся}$, где существительное в именительном падеже (N_1) принимает форму единственного или множественного числа; глагол с формантом *-ся* ($Vf_{-ся}$) спрягается в зависимости от числа существительного и времени; позицию обстоятельства занимает наречие (*Adv*). Ср. *Колесо быстро вращается / Колеса быстро вращаются / Колесо быстро вращалось / Колесо еле-еле вращается*. Английские квазисубъектные модели строятся по схеме $N V Adv$, где существительное принимает форму

единственного или множественного числа, что влияет на форму следующего за ним глагола. Ср.: *The book sells well / The book sold well / The books sell well / The books sell poorly.*

В параграфе 1.2 «**Типы субъекта**» рассматриваются особенности типов субъекта, которые реализуются в рамках исследуемой модели. Вслед за О. Н. Селиверстовой [Семантические типы предикатов 1982] в данной работе предлагается семантическое описание предикативных структур в связи с типами используемых в них субъектов. Рассматривается ряд признаков предикатов Р в семантической структуре предложения и выделяется член предложения Х, который занимает позицию субъекта независимо от его синтаксической функции и конкретной семантической характеристики при условии, что в предложении не присутствует другой деятель. Обозначение Z указывает на наличие какой-либо внешней силы по отношению к Х-у, которая влияет на реализацию события Р. Значимым оказывается, является ли роль Х-а определяющей для осуществления Р или же Р возникает за счёт некоторой внешней силы Z. При наличии силы Z роль субъекта Х будет неопределяющей, однако Х не обязательно будет пассивен. Субъект может прикладывать усилия для осуществления Р, но появление Р в итоге будет зависеть от силы Z, т.е. основную роль в реализации Р будут играть некие внешние обстоятельства. Данные параметры позволяют выделить следующие типы субъекта в рамках квазисубъектных моделей:

– **неопределяющий агентивный субъект (далее – НА субъект)** обозначает субъект Х, который прикладывает усилия для реализации действия Р, но результат действия зависит от влияния внешней силы Z. Ср. *Вещество и антивещество при соприкосновении мгновенно уничтожаются*, где со стороны субъектов Х1 (*вещество*) и Х2 (*антивещество*) можно наблюдать приложение усилий для осуществления действия (*вещество* и *антивещество* обладают свойствами, которые позволяют им соприкоснуться друг с другом), однако окончательный результат действия *мгновенно уничтожаться* будет зависеть от внешних обстоятельств (*химическая реакция, условия внешней среды и др.*). Ср. *вселенные постоянно рождаются; мышечная деятельность резко повышается; лифт равномерно движется; the drum rotates clockwise / барабан крутится по часовой стрелке; plane lands safely / самолёт благополучно приземляется; train slows down considerably / поезд значительно замедляется;*

– **неопределяющий неагентивный субъект (далее – НН субъект)**, при котором субъект Х является пациенсом, и действие Р выполняется внешней силой Z. Ср. *Законы постоянно нарушаются*, где действие *нарушаться* не зависит от субъекта *законы* и реализуется за счёт усилий некоего постороннего лица (*группа людей, сообщество в целом и др.*). Ср. *жир легко устраняется; гвоздь легко забивается; школы регулярно проверяются; пункт выдачи открывается вовремя; stains remove easily / пятна легко удаляются; the blender jug screws on securely / стакан блендера надёжно закрепляется; the book sells well / книга хорошо продаётся;*

– **определяющий неагентивный субъект (далее – ОН субъект)** обозначает субъект Х, который использует только внутренний источник энергии для осуществления действия Р. Ср. *Индикатор загорается сразу*, где внутренние элементы субъекта *индикатор* позволяют ему продуцировать собственную энергию и тем самым реализовать действие *загораться*. Ср. *светодиоды тускло светятся; мозги мучительно напрягаются; дыхание сильно учащается; хлороформ быстро улетучивается; кровь быстро обрабатывается; the appliance overheats easily / прибор легко перегревается; the battery rechargers quickly / аккумулятор быстро заряжается; the heart beats steadily / сердце бьётся ровно; the engine crackles loudly / двигатель громко трещит.*

В параграфах 1.3 «**Проблема залога и категория возвратности в русском языке**» и 1.4 «**Место квазисубъектных моделей в системе залога английского языка**» определяется место квазисубъектных моделей в системе залога русского и английского языков. Отмечается, что в обоих языках глагол в составе квазисубъектной модели можно отнести к глаголам среднего залога, который занимает промежуточное место между активным и страдательным залогом, и глаголы среднего залога указывают на замкнутость действия внутри субъекта, т.е. субъект является одновременно исполнителем и объектом действия. В русском языке маркером среднего залога выступает характеризующий возвратный глагол формант *-ся*, который может

принимать значения в зависимости от того, какой тип субъекта реализуется в исходной модели. С опорой на классификацию типов возвратных глаголов В. В. Виноградова [Виноградов 2001] были выделены следующие значения форманта *-ся*:

– **взаимно-возвратное значение** указывает на взаимодействие нескольких субъектов друг с другом. Ср. *Молекулы быстро сталкиваются*, где действия субъектов (*молекулы*) направлены друг на друга. Частным случаем проявления данного типа значения выступает **взаимно-моторное значение**, которое проявляется у глаголов, образованных от непереходных глаголов движения с помощью форманта *-ся* и приставок *раз-* и *с-*. Ср. *Поезда быстро разъезжаются*, *Рёбра быстро срастаются*. Данные типы значения предиката можно соотнести с НА субъектом;

– **страдательно-возвратное значение**, при котором субъект (обычно неодушевлённый предмет) и объект действия совпадают. Ср. *Лампочка легко включается*, *Гвоздь легко забивается*. В высказываниях, в которых реализуется данный тип значения форманта *-ся*, можно добавить дополнение в творительном падеже, указывающее на посторонний агент (*Лампочка легко включается нажатием кнопки*, *Гвоздь легко забивается молотком*). Данное значение соотносится с НН субъектом;

– **качественно-пассивно-безобъектное значение** указывает на замыкание действия на субъекте, обладающем свойством или качеством, способностью подвергаться действию. Ср. *Кофе плохо растворяется*, *Пар быстро конденсируется*. Частным случаем проявления данного типа значения выступает **интенсивно-побочно-возвратное значение**, которое отмечает интенсивность реализации действия и замыкает его в сфере субъекта: *Лампочка ярко светится*, где наречие *ярко* указывает на наличие у субъекта свойства, обеспечивающего возможность субъекта продуцировать действие с соответствующей интенсивностью. Данные типы значения предиката можно соотнести с ОН субъектом.

В английском языке глагол, несмотря на то что он представлен формой активного залога, также принадлежит к глаголам среднего залога, маркером которого в данном случае выступает присутствующее в высказывании наречие (с его помощью даётся характеристика как субъекту высказывания, так и описываемому действию). Ср. *The window opens easily* / *Окно легко открывается* – *The window opens* / *Окно открывается*, где в первом предложении наречие *easily* / *легко* вносит информацию о том, что агент прилагает усилия для осуществления действия, однако в итоге акцентируются свойства субъекта высказывания *window* / *окно* (определяется, насколько сложно открыть окно). Второе высказывание, напротив, представляет действие как происходящее само по себе, без участия отдельного агента [Langacker 2008: 385].

В параграфе 1.5 «**Типы предикатов и их соотношение с осью времени**» рассматриваются различные подходы к определению типа предиката в русском и английском языках. С опорой на классификацию типов предикатов О. Н. Селиверстовой [Семантические типы предикатов 1982] мы относим реализуемые в исследуемой модели предикаты к предикатам класса, которые описывают ситуацию, не имеющую точной локализованности во времени (ср. *Асфальт быстро крошится*). Такие предикаты можно соотнести с отдельным отрезком времени (*Раньше асфальт быстро крошился, а теперь делают асфальт лучшего качества*), но определить непосредственное положение описываемой ими ситуации на оси времени не представляется возможным (**Вчера в это время асфальт быстро крошился*).

В параграфе 1.6 «**Типы наречия и их роль в рамках квазисубъектной модели**» обосновывается необходимость присутствия в модели наречия, поскольку, во-первых, оно позволяет отличить квазисубъектную модель от других похожих высказываний, в которых наречие не представлено (*Дверь легко открывается* – *Дверь открывается*). Во-вторых, наречие указывает на имплицитно заданный внешний агент, который либо влияет на ситуацию, либо является наблюдателем. Ср. *Книга легко читается*, где с помощью наречия *легко* вводится некое внешнее лицо, которое должно оценить степень сложности прочтения книги. В-третьих, с помощью наречия даются характеристики как субъекту высказывания, так и описываемому действию. Ср. *Духовка быстро нагревается*, где наречие указывает как на скорость реализации

действие *нагреваться*, так и на свойства и качества субъекта *духовка* (духовка оснащена такими нагревательными элементами, которые ускоряют процесс нагрева) [Lekakou 2005].

Отмечается, что в исследуемых моделях употребляются **наречия образа и способа действия**, поскольку они позволяют описать событие и субъект с точки зрения их свойств, качеств и характеристик. Эти наречия составляют 11 семантических групп в зависимости от описываемых параметров:

1) **визуальное восприятие** включает характеристики действия или субъекта, воспринимаемые органами зрениями (степень видимости, световые и цветовые качества субъекта): *Зрачки заметно расширяются, Лампочка-индикатор ярко светится; The fire burned brightly / Огонь горел ярко, The sky shone clearly / Небо было ясным;*

2) **временные характеристики** придают действию временную локализованность, описывают продолжительность реализации действия: *Копчёное мясо долго хранится, Луна рано поднялась; Winter comes early / Зима пришла рано, The cycle pauses temporarily / Цикл временно приостанавливается;*

3) различные **характеристики процессов** (степень завершённости и контролируемости действия или процесса, непрерывность, повторяемость, последовательность реализации действия, равномерность его протекания): *Суэта окончательно улеглась, Туловище невольно мотнулось, Программа беспрерывно выполняется, Слезы вновь полились; The soil dies out completely / Почва полностью высыхает, Eyes widened involuntarily / Глаза невольно расширились, Trains ran regularly / Поезда ходят регулярно, The data resets randomly / Информация произвольно сбрасывается;*

4) **звуковые характеристики**, сопровождающие действие: *Дверь тихо закрылась, Щелчок громко раздаётся; The door opens soundlessly / Дверь бесшумно открылась, The train went quietly / Поезд ехал тихо;*

5) **мера и степень проявления признака** указывают на количественную характеристику, которая приписывается субъекту или действию (интенсивность и активность реализации действия, степень осторожности, соблюдаемой при выполнении действия, тщательность его выполнения, уровень прилагаемых усилий для реализации действия): *Труд скудно оплачивается, Жизнь существенно наладилась, Снег лениво кружится, Состав тщательно удаляется; Eyes widened a little / Глаза слегка расширились, The mood improves sufficiently / Настроение значительно улучшается, The rain fell heavily / Шёл сильный дождь, The bottom side cooks thoroughly / Низ тщательно пропекается;*

6) **оценка**: *Баня хорошо натопилась, Раны плохо затягивались; The book sells well / Книга хорошо продаётся, The system worked perfectly / Система работала замечательно;*

7) **расположение в пространстве** описывает различное положение и направление движения предмета в пространстве: *Прибор устанавливается горизонтально, Звезды низко кружились в небе; The jug turns upside down / Кувшин переворачивается вверх дном, Sirens sounded distantly / Сирены звучали вдалеке;*

8) **скорость** протекания действия: *Шум быстро распространился, Машины молниеносно разъезжались; Вода медленно нагревается; Ice melts quickly / Лёд быстро тает, Indicators light up briefly / Индикаторы ненадолго загораются, Core rotates slowly / Ядро медленно вращается;*

9) **сложность** реализации действия: *Гвоздь легко забивается, Пятно трудно отстирывается; The rubber tears easily / Резина легко рвётся, The pipe detaches effortlessly / Трубка без труда отсоединяется;*

10) **характеристики, связанные с деятельностью человека**, включают такие параметры действия, свойства и качества субъекта, которые возникают в результате деятельности человека, влияют на его настроение, физиологическое и эмоциональное состояние или связаны с данными состояниями: *Желудок болезненно сжался; Грудь судорожно поднималась, Ноздри гневно раздулись; The heart thumped painfully / Сердце болезненно билось, The voice sounded lazily / Голос звучал лениво, The story ended happily / История закончилась счастливо;*

11) **физические характеристики предмета** (свойства и качества субъекта, зависящие от его размера, температуры, глубины проникновения, плотности и прочности соединения с другими предметами): *Кожица мелко шинкуется, Батареи жарко топятся, Грязь глубоко въелась; The milk tastes sour / На вкус молоко кислое, Teeth gleamed falsely / Было видно, что это вставные зубы, The sun shone warmly / Солнце тепло светит.*

Проведённый анализ составных компонентов квазисубъектной модели позволяет перейти к экспериментальной части исследования. В главе II «Методологическая база и методы исследования» разрабатываются алгоритм отбора языкового материала на базе корпусов текстов и алгоритм применения сетевых исследовательских технологий; поэтапно описывается процедура проведения контент-анализа и применения гипотетико-дедуктивного метода с опорой на семантический эксперимент.

Параграф 2.1 «Метод контент-анализа» содержит описание процедуры проведения контент-анализа, который применялся для отбора языкового материала из инструкций по эксплуатации технических приборов. Отбор языкового материала производился с помощью компьютерных программ Adobe Acrobat, Tropes, которые обеспечивают автоматизацию процесса поиска исследуемых конструкций, что сокращает время обработки эмпирического материала вручную. В частности, функционал программы Tropes позволяет автоматически выделить части речи в тексте и распределить их по группам согласно определённым параметрам. В результате обзора предлагаемых программой категорий «Глаголы» и «Модальность» отбираются такие высказывания, в которых присутствуют наречия, возвратные глаголы и глаголы, описывающие различные действия. В эмпирическую базу исследования вошли высказывания, структурно соответствующие квазисубъектной модели, и высказывания, которые потенциально можно преобразовать в исследуемую модель. Например, исходное высказывание *Pre-filter is assembled properly before using the appliance / Перед использованием прибора необходимо правильно установить фильтр предварительной очистки*, где глагол представлен в форме пассивного залога, можно перестроить в следующую квазисубъектную модель: *Pre-filter assembles properly / Фильтр предварительной очистки устанавливается правильно.*

В параграфе 2.2 «Принципы отбора и обработки языкового материала на базе корпусов текстов» разрабатывается алгоритм поиска квазисубъектных моделей на базе корпусов текстов (НКРЯ, VNC, COCA) с учётом особенностей представленных в них поисковых функций. На платформе НКРЯ поиск исследуемых моделей производился с помощью функции лексико-грамматического поиска, который позволяет задать грамматические и семантические характеристики для каждого из составных компонентов модели (Рисунок 3). Первая строка столбца «Слово 1» отводится под существительное, для которого в ячейку «Грамм. признаки» вводится обозначение «S,inan» для маркирования неодушевлённого существительного. Столбец «Слово 2» отводится под наречие («ADV»), где также заполнялась ячейка «Семантика основная» и отмечались отадеквативные наречия типа *быстро, сильно*. Столбец «Слово 3» отводится под предикат, представленный лексемами, которые оканчиваются на формант *-ся*. Поиск таких лексем задаётся с помощью оператора «*» (астериск, «звёздочка») и следующей за ним необходимой конечной части. С целью уточнения результатов поиска в ячейку «Грамм. признаки» вводилось обозначение «V,indic,praes», маркирующее глагол изъявительного наклонения в настоящем времени.

Слово 1	Слово 2	Слово 3
Лемма ____	Лемма ____	Лемма *ся
Словоформа ____	Словоформа ____	Словоформа ____
Грамм. признаки (S) & (inan)	Грамм. признаки (ADV)	Грамм. признаки (V) & (indic) & (praes)
Семантика основная ____	Семантика основная gr:ADV & (der:a der:a & dt:size de	Семантика основная ____
☒ 1-е знач. ☒ др. знач.	☒ 1-е знач. ☒ др. знач.	☒ 1-е знач. ☒ др. знач.

Рисунок 3 – Заполненная форма лексико-грамматического поиска НКРЯ (примеры с глаголами в настоящем времени)

Поиск эмпирического материала на английском языке на платформах BNC и COCA осуществляется с помощью морфологических обозначений. Так, в поисковой строке требуется ввести соответствующие для составных компонентов модели обозначения: NOUN VERB ADV (Рисунок 4), где NOUN обозначает нарицательное существительное, VERB – полнзначные глаголы в любой временной форме, ADV – наречие [COCA, Davies 2008, URL]. Тем не менее данный запрос выдаёт варианты, не соответствующие искомой квазисубъектной модели, например, такие высказывания, как *time goes on*, *heart goes out*, *child left behind*, в которых второй и третий компоненты составляют фразовый глагол. Следовательно, требуется видоизменить форму поискового запроса, который позволил бы отобрать исследуемые модели.

The screenshot shows the COCA search interface. At the top, there are navigation links: 'List', 'Chart', 'Word', 'Browse', and '+'. Below this is a search input field containing 'NOUN VERB ADV' with a '[POS]' label to its right. Underneath the input field are two buttons: 'Find matching strings' and 'Reset'. Below the buttons are several checkboxes: 'Sections', 'Texts/Virtual', 'Sort/Limit', and 'Options'. Further down, there are several input fields for search parameters: '# HITS' (set to 1000), '# KWIC' (set to 200), 'GROUP BY' (set to WORDS), 'DISPLAY' (set to RAW FREQ), and 'SAVE LISTS' (set to NO).

Рисунок 4 – Структура поискового запроса COCA, BNC

В связи с этим были сформированы следующие виды запросов:

- 1) NOUN VERB *ly_r, где *ly обозначает словоформу, оканчивающуюся на *-ly*, а «_r» отмечает наречие: *prices rise sharply*, *heart beats rapidly*, *mouth opens slightly*;
- 2) NOUN VERB ADV ADV: запрос со следующими подряд двумя наречиями, например, высказывания *heart beating so wildly*, *heart beating so loudly*, которые можно преобразовать в квазисубъектную модель: *heart beats wildly*, *heart beats loudly*;
- 3) NOUN VVZ *ly_r, где оператор VVZ маркирует глаголы единственного числа в форме Present Simple: *change comes slowly*, *mixture thickens slightly*, *door opens slowly*. Такой запрос представляется наиболее удобным, поскольку в данном случае квазисубъектные модели представляются в наиболее явной форме;
- 4) NOUN VVZ ADV *ly_r является вариантом запроса NOUN VERB ADV ADV, примеры которого преобразовываются в квазисубъектную модель, ср. *core rotates more slowly - core rotates slowly*;
- 5) NOUN VVZ ADV ADV (вариант запроса NOUN VERB ADV ADV);
- 6) NOUN VVD *ly_r: оператор VVD маркирует форму глагола в прошедшем времени: *eyes opened slowly*, *plane landed safely*, *time passed slowly*;

7) NOUN VVD R: оператор RR является аналогом оператора ADV и обозначает наречие;

8) NOUN VVD RR RR: аналог запроса NOUN VVZ ADV ADV со следующими подряд наречиями.

В результате было отобрано 2 000 примеров употребления квазисубъектных моделей (1 000 высказываний на русском языке, 1 000 высказываний на английском языке).

В параграфе 2.3 «**Цифровые методы работы с материалом**» рассматривается потенциал использования поисковых систем Google и Yandex в рамках проведения семантических исследований. Возможность поиска точных совпадений в базах данных поисковых систем и дальнейшее сопоставление количества вхождений позволяют определить, насколько приемлемым можно считать исходное квазисубъектное высказывание. Отмечается целесообразность использования системы Yandex для проверки языкового материала на русском языке (поскольку она направлена на поиск информации в русскоязычных текстах), а системы Google – для проверки англоязычных высказываний (основным фокусом данной системы являются англоязычные тексты несмотря на то, что она выдаёт результаты по поисковым запросам на русском языке) [Иванова 2018: 25–26]. Данный факт отражается на количестве результатов: при поиске высказывания *Огонь быстро распространяется* в системе Google, запрос выдаёт 14 100 вхождений, тогда как система Yandex предлагает большее количество результатов – 25 000 вхождений. Обратная ситуация наблюдается при поиске этого же высказывания на английском языке: *Fire spreads quickly* – система Google предлагает больше вхождений (7 750), чем система Yandex (369) (данные по запросам представлены по состоянию на 27.03.2023).

Наряду с этим использование оператора «кавычки» позволяет выделить те документы, в которых приводится точное совпадение с искомой фразой. Например, если набрать в поисковой системе Google сочетание **blinds draw smoothly / ?шторы плавно задёргиваются*, то система, выдавая при этом примерно 71 400 000 результатов (по состоянию на 12.01.2023), не приводит на первых пяти страницах ни одного контекста, где данное сочетание представлено в исходном виде и компоненты связаны семантически (Рисунок 5). Запрос с использованием оператора «кавычки» *“blinds draw smoothly”*, с помощью которых система ищет точное соответствие ключевой фразы, напротив, не выдаёт каких-либо результатов и предлагает поиск по данному запросу без использования кавычек (Рисунок 6).

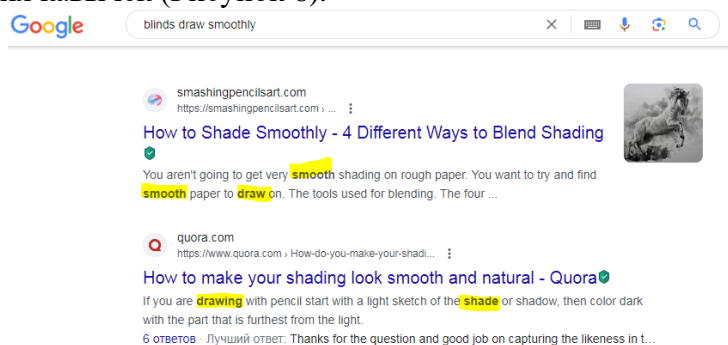

Рисунок 5 – Результаты по поисковому запросу *blinds draw smoothly* (дата обращения: 12.01.2023)

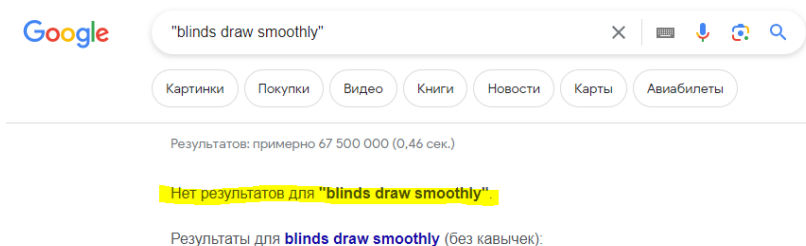

Рисунок 6 – Результаты по поисковому запросу *“blinds draw smoothly”* (дата обращения: 12.01.2023)

Таким образом, направленная проверка позволяет оценить языковой материал с точки зрения его маркированности (высказывание можно оценить как приемлемое или его следует отнести к отрицательному языковому материалу), что находит применение в рамках семантического эксперимента.

В параграфе 2.4 «Гипотетико-дедуктивный метод и трудности проведения семантического эксперимента» описывается поэтапная процедура применения гипотетико-дедуктивного метода с опорой на семантический эксперимент с привлечением информантов-носителей языка. На данном этапе исследования выдвигается предположение о том, что тип субъекта, реализующийся в квазисубъектной модели, определяет тип наречия, которое может сочетаться с данным типом субъекта. Далее была составлена экспериментальная выборка, в которую вошли репрезентативные высказывания с различными типами субъекта (НА субъект, НН субъект, ОН субъект) (Таблица 1).

Таблица 1 – Репрезентативная выборка исследования

Русский язык		Английский язык	
Высказывание	Тип субъекта	Высказывание	Тип субъекта
Книга легко читается	НН	The book sells well	НН
Сад хорошо охраняется	НН	Dye washes out quickly	НН
Ракета медленно опускается	НА	Cells move slowly	НА
Автомобиль быстро разгоняется	НА	Protein binds poorly	НА
Огонь быстро распространяется	ОН	Fire spreads quickly	ОН
Поры постепенно расширяются	ОН	The heart beats quickly	ОН

В рамках эксперимента в отобранных высказываниях исходное наречие заменялось наречием другого типа. В результате было решено составить 6 дополнительных высказываний для каждого из исходных примеров. Итоговая экспериментальная выборка включает в себя 84 высказывания (42 высказывания на русском языке, 42 высказывания на английском языке; 7 высказываний на каждый из репрезентативных примеров, включая исходный). Далее данная выборка предлагается информантам-носителям языка для оценки приемлемости или неприемлемости высказывания. Для каждого из высказываний также проверялось количество вхождений в поисковых системах Google и Yandex. Сопоставление результатов семантического эксперимента и результатов поисковых запросов позволяет определить, можно ли считать высказывание приемлемым или оно не представляется адекватным с точки зрения узуса языка.

В главе III «Анализ субъектной перспективы квазисубъектных моделей» интерпретируются результаты проведенного семантического эксперимента и рассматриваются семантические тесты, позволяющие определить реализуемый в модели тип субъекта.

Параграф 3.1 «Обсуждение результатов семантического эксперимента» содержит обзор результатов проведенного семантического эксперимента. Проверяется также предположение о том, что тип субъекта определяет тип наречия, которое может сочетаться с данным типом субъекта в высказывании. Анализ результатов эксперимента показал, что выдвинутое предположение не получает подтверждения, т.е. тип субъекта не влияет на тип наречия. Скорее, возможность употребления того или иного типа наречия зависит от семантических особенностей присутствующего в модели предиката.

Например, обзор результатов эксперимента для высказываний с НА субъектом показал следующее. Высказывание *Автомобиль **быстро** разгоняется* (Таблица 2), для которого исходный вариант с наречием, описывающим скорость движения, наречием, с помощью которого даётся оценочная характеристика событию (*плохо*), наречием, характеризующим продолжительность действия (*долго*), были в среднем оценены как приемлемые. Высказывания с наречием, которое характеризует действие в зависимости от эмоционального восприятия события внешним лицом (*серьёзно*), наречиями меры и степени (*сильно*) и наречием, описывающим расположение субъекта в пространстве (*горизонтально*), в среднем оцениваются как неприемлемые.

Таблица 2 – Фрагмент экспериментальной выборки с оценками информанта-носителя языка

Высказывание	Оценка	Комментарий
Автомобиль быстро разгоняется	1	
Автомобиль плохо разгоняется	1	
Автомобиль долго разгоняется	1	
Автомобиль сразу разгоняется	1	
Автомобиль серьезно разгоняется	4	
Автомобиль сильно разгоняется	4	
Автомобиль горизонтально разгоняется	4	

В высказываниях с наречием, характеризующим действие в зависимости от эмоционального восприятия события внешним лицом, неприемлемость высказывания можно объяснить семантикой данного наречия. Предположительно для того, чтобы испытать какие-либо эмоции, внешнее лицо должно быть вовлечено в событие в большей степени, чем к этому располагает НА субъект, который частично уже прилагает усилия для осуществления действия. Отметим, тем не менее, следующие высказывания: *The kite climbs vertically* / *Воздушный змей поднимается вертикально*, *The ball bounces vertically* / *Мяч отскакивает в вертикальном направлении*, где представлены наречия, описывающее расположение и траекторию перемещения субъекта в пространстве. Возможность построения таких высказываний обуславливается тем, что в них присутствует глагол движения, который в силу своей семантики позволяет дополнительно указать, в каком направлении движется субъект. Аналогичная ситуация наблюдается в высказываниях с наречием продолжительности действия и наречиями меры и степени: *The train runs regularly* / *Поезд ходит регулярно*, *The head turns slightly* / *Голова слегка поворачивается*, *Поезд часто дёргается*, *Плот еле-еле движется* (возможно дать временную характеристику движения и описать степень его интенсивности).

Данные наблюдения позволяют предположить, что в некоторых высказываниях с НА субъектом невозможно использовать определённые типы наречия. Тем не менее существуют такие высказывания, в которых тот же самый тип субъекта сочетается с типом наречия, употребление которого в некоторых случаях даёт отрицательный языковой материал. Скорее всего, возможность употребления типов наречия зависит от семантических особенностей предиката, который присутствует в предложении.

В параграфах 3.2 «Неопределяющий агентивный субъект», 3.3 «Неопределяющий неагентивный субъект» и 3.4 «Определяющий неагентивный субъект» рассматриваются семантические тесты, позволяющие определить, какой тип субъекта реализуется в высказывании. В качестве основных тестов в данном исследовании выступают следующие преобразования и факторы.

1. **Тест на сочетаемость с дополнением в творительном падеже.** Для высказываний на английском языке аналогом данного теста выступает возможность сочетаемости высказывания с дополнением, которое вводится с помощью предлогов *by* и *with*. Данный тест даёт положительный результат в том случае, если в высказывании наблюдается НН субъект (подразумевает необходимость присутствия некой внешней силы, которая будет ответственна за реализацию события). Ср. *Слово пишется полностью – Слово пишется полностью ручкой / карандашом*, *The avocado halves easily* / *Авокадо легко разделить пополам – The avocado halves easily with a knife* / *Авокадо легко разделить пополам ножом*.

2. **Преобразование в неопределённо-личную модель.** По причине того, что в английском языке отсутствуют неопределённо-личные модели, в данном случае исходная модель преобразуется в высказывание с восстановленным субъектом *they*. Если в результате преобразования семантика исходного высказывания сохраняется, в квазисубъектной модели будет реализовываться НН субъект. Ср. *Молитвы читаются громко – Молитвы читают громко*, *The discussion drags on interminably* / *Дискуссия тянется бесконечно долго – They drag the discussion on interminably* / *Они бесконечно долго растягивают дискуссию*. Данные

преобразования возможны, поскольку речь идёт не о каких-либо присущих субъектам свойствах. Событие *читаться громко* не зависит от субъекта *молитвы*, так как оно возникает в случае совершения определённых действий со стороны некоего внешнего лица (священника, патриарха и др.); действие *тянуться / длиться* не зависит от субъекта *дискуссия*, напротив, данную ситуацию можно наблюдать только тогда, когда внешняя сила (собеседники, группа людей) прикладывает усилия для реализации действия.

К высказываниям с ОН субъектом также возможно применить обозначенные тесты, однако в данном случае наблюдается изменение исходной семантики высказывания или невозможность перестроить предложение в соответствующие конструкции. Это объясняется тем, что ОН субъект полагается на себя при реализации действия и не требует наличия стороннего агенса. Ср. *Вода постоянно испаряется* – *Воду постоянно испаряют*, где происходит семантический сдвиг с субъекта высказывания *вода* на некую внешнюю силу (*Растения постоянно испаряют воду*); *The cycle pauses temporarily* / *Цикл временно приостанавливается* – *They pause the cycle temporarily* / *Цикл временно приостанавливают*, где в программу цикла могут быть изначально заложены такие параметры, которые обуславливают приостановку всего процесса. В преобразованном высказывании, напротив, восстановленный субъект принимает решение временно приостановить цикл, и внимание уделяется не внутренним особенностям субъекта *cycle* / *цикл*, а тому, каким образом восстановленный внешний субъект производит действие.

Похожая ситуация наблюдается в моделях с НА субъектом, которые также либо можно подвергнуть данному преобразованию, но при этом происходит семантический сдвиг, либо преобразование невозможно. Ср. *The bus stops suddenly* / *Автобус внезапно останавливается* – *They stop the bus suddenly* / *Автобус внезапно останавливают*, где исходная семантика высказывания меняется: свойство *suddenly* / *внезапно*, характеризующее движение субъекта *bus* / *автобус*, переносится на внешнего деятеля и его действия (например, сотрудники полиции внезапно останавливают автобус на дороге). Ср. *Поезда быстро разъезжаются* – **Поезда быстро разъезжают*, **Lava flows slowly* / *Лава течёт медленно* – **They flow lava slowly* / **Лаву медленно текут*.

3. Возможность применения семантического теста «**X возможно легко / быстро пр. Р**» и его английского аналога «**X can be easily / quickly / etc. Р**», которые позволяют выделить в высказывании НН субъект в силу того, что в формулировке тестов присутствуют лексические средства (предикаты *поддаваться, возможно, can be*), указывающие на необходимость наличия некой внешней силы, благодаря усилиям которой будет продуцироваться действие. Ср. *Рубашка сильно пачкается* – *Рубашку возможно сильно испачкать*, *Powdered food mixes easily* / *Порошковые продукты легко смешиваются* – *Powdered food can be mixed easily* / *Порошковые продукты возможно легко смешать*.

4. Возможность применения семантических тестов «**Субъект X способен выполнять действие Р сам по себе**» и «**X can produce P on its own accord / on its own**», где лексические средства *сам по себе, on its own accord, on its own* позволяют выразить способность субъекта выполнять действия самостоятельно, без постороннего участия. С помощью данных тестов в высказывании отмечается ОН субъект, который полагается только на внутренний источник энергии для реализации действия. Ср. *Нитки быстро рвутся* – *Нитки способны рваться сами по себе*, поскольку они могут быть непрочными или плохого качества; *The sun shines brightly* / *Солнце ярко светит* – *The sun shines brightly on its own* / *Солнце ярко светит само по себе*, поскольку солнце продуцирует собственную энергию, в результате чего выделяются тепло и свет.

Отметим, что возможны ситуации, когда оба данных теста (тесты 3 и 4) дают одновременно либо положительные, либо отрицательные результаты. Ср. *Кнопка сразу блокируется* – *Кнопку возможно сразу заблокировать*, *Кнопка сразу блокируется сама по себе*; *Life changes dramatically* / *Жизнь резко меняется* – *Life can be changed dramatically* / *Жизнь возможно резко изменить*, *Life changes dramatically on its own* / *Жизнь резко меняется сама по себе*. В таких случаях в высказывании будет реализовываться НА субъект, что объясняется его

особенностью: при НА прочтении субъект выступает как активным участником действия (прикладывает усилия), так и пациенсом (внешняя сила влияет на конечный результат).

5. Наличие в модели глагола действия, в семантику которого включены компоненты, фиксирующие способ и характер деятельности, наличие и тип орудия или инструмента. Данный тест позволяет выделить в модели НН субъект, поскольку денотаты соответствующих глаголов указывают на то, что событие возможно только в случае, если внешнее лицо воспользуется необходимым для его реализации инструментом. Ср. *Ткань быстро разрезается* (для осуществления действия необходим режущий предмет), *The liquid wipes up easily* / *Жидкость легко вытереть* (необходимо полотенце, салфетка и др., чтобы вытереть пролитую жидкость).

6. Наличие в модели глагола, денотат которого подразумевает обязательное присутствие внешних условий. В исследуемой модели такие глаголы указывают на реализацию НА субъекта. Ср. *Жировые клетки быстро расщепляются*, *Soil dries out completely* / *Почва полностью высыхает*, где конечный результат зависит от внешней силы Z. Так, *жировые клетки* вступают друг с другом в реакцию, однако процесс расщепления может зависеть от дополнительных факторов (отдельные свойства клеток, температурные условия); *почва* способна испарять содержащуюся в ней влагу, однако *полностью* почва высыхает только при наличии определённых внешних условий (засушливый климат, период засухи и др.).

7. Наличие в модели глагола движения, с которым будет сочетаться только НА субъект. Выделение данного типа субъекта связано с не-декаузативной интерпретацией глаголов движения на -ся, при которых субъект высказывания сам рассматривается как каузатор движения, т.е. в составе высказывания можно наблюдать имплицитно заданный агенс. Ср. *The car drives slowly* / *Машина едет медленно*, *Автобус внезапно останавливается*. Действительно, в данных случаях можно наблюдать, как субъект прикладывает усилия для осуществления действия: работа двигателя и составных механизмов обеспечивает движение машины или автобуса. Тем не менее окончательный результат зависит от действий внешней силы или деятеля и влияния внешних условий: водитель машины контролирует скорость, с которой она движется; водитель автобуса резко тормозит.

В параграфе 3.5 «Количественное соотношение типов субъекта» производится подсчёт количества типов субъекта в квазисубъектных моделях и определяется их процентное соотношение, которое предположительно зависит от особенностей соответствующих языковых картин мира. Так, в русском языке НА субъект представлен наибольшим количеством высказываний (Рисунок 7), что можно объяснить наблюдаемой в русскоязычной картине мира устойчивой ориентацией на мнение окружающих и направленностью на коллективное взаимодействие [Стилистические аспекты перевода 2010: 71–72]. В ситуациях, когда неодушевлённый предмет наделяется признаками одушевлённости и способностью выполнять какие-либо действия, он всё равно нуждается в помощи со стороны внешнего агенса для реализации данных действий. Семантика НА субъекта предполагает коллективное взаимодействие (субъект высказывания прилагает усилия для реализации события, однако результат зависит от действия внешней силы), что соотносится с указанной особенностью русскоязычной картины мира.

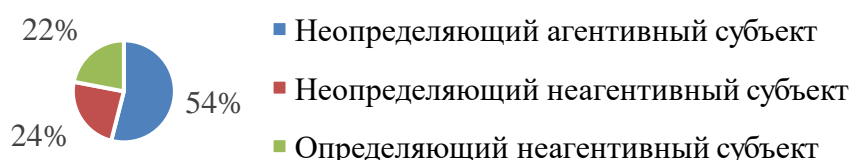

Рисунок 7 – Количественное соотношение типов субъекта (рус. яз.)

Одной из характерных особенностей англоязычной картины мира, напротив, является стремление к самоопределению, поиск индивидуального пути развития, что также получает отражение в языке [Стилистические аспекты перевода 2010: 39; Бурстин 1993: 21–22]. В квазисубъектных моделях это выражается с помощью ОН субъекта, семантика которого подразумевает, что для выполнения действия субъект высказывания обращается к внутреннему

источнику энергии и не нуждается в помощи со стороны внешнего агенса. В английском языке данный тип субъекта представлен наибольшим количеством высказываний (Рисунок 8).

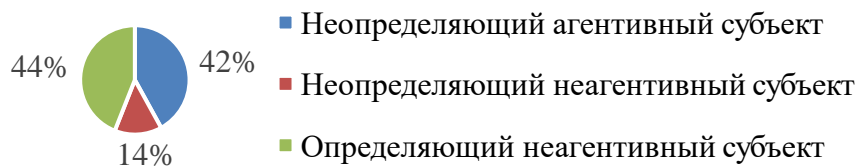

Рисунок 8 – Количественное соотношение типов субъекта (англ. яз.)

Таким образом, соотношение типов субъекта в русских и английских квазисубъектных моделях показывает, что субъектная перспектива в данных конструкциях зависит от особенностей соответствующих языковых картин мира (одна направлена на коллективное взаимодействие, тогда как другая отмечает способность субъекта действовать самостоятельно).

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы, например, представляется возможным рассмотреть квазисубъектные модели с переводческой точки зрения и определить особенности и способы их перевода.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора Издания, рекомендованные ВАК РФ

1. Шестопалова, А. М. Семантические компоненты квазисубъектных моделей типа *Книга легко читается* / А. М. Шестопалова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2022. – № 2(46). – С. 189–195.
2. Шестопалова, А. М. Субъектная перспектива в описании технических приборов и устройств / А. М. Шестопалова // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 3-1 (54). – С. 259–264.
3. Шестопалова, А. М. Сопоставительный анализ русских и английских квазисубъектных моделей / А. М. Шестопалова // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 4(55). – С. 676–680.
4. Шестопалова, А. М. Определение типа субъекта в квазисубъектных моделях типа *книга легко читается* / А. М. Шестопалова // Вопросы современной лингвистики. – 2023. – № 4. – С. 116–124.

Сборники научных статей и материалы научно-практических конференций

5. Шестопалова, А. М. Квазисубъектные модели типа *Книга легко читается* в залоговой перспективе / А. М. Шестопалова // Научный старт-2021 : сб. ст. магистрантов и аспирантов / отв. ред. Л. Г. Викулова. – Москва : Языки Народов Мира, 2021. – С. 451–454.
6. Шестопалова, А. М. Работа с поисковыми цифровыми ресурсами при анализе синтаксических структур / А. М. Шестопалова // Лингвистика, перевод, межкультурная коммуникация : материалы XXIII науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 22 ноября 2021 г.) / отв. ред. И. А. Вылегжанина. – Екатеринбург : Универсальная типография «Альфа Принт», 2022. – С. 243–250.
7. Шестопалова, А. М. *The book sells well*: Алгоритм создания эмпирической базы для анализа синтаксических структур / А. М. Шестопалова // Научный старт-2022: сб. ст. магистрантов и аспирантов / отв. ред. Л. Г. Викулова. – Москва : Языки Народов Мира, 2022. – С. 464–469.
8. Шестопалова, А. М. Алгоритм поиска квазисубъектных моделей при помощи программы Tropes / А. М. Шестопалова / Научный старт-2023 : сб. ст. магистрантов и аспирантов / отв. ред. Л. Г. Викулова. – Москва : Языки Народов Мира, 2023. – С. 217–222.